

— И как тогда общаться? — спросил Линь Чэнбу.

— Общаться? — Юань У взял палочки, подцепил кусочек ребрышка и отправил его в рот.

— Я вообще-то старался, целый стол еды приготовил, — заметил Линь Чэнбу.

Только когда Юань У укусил ребрышко, его словно озарило: он вдруг осознал, что уже очень давно не ел нормальной, настоящей еды.

Было безумно вкусно — блюдо идеально подходило под его вкусы, настолько, что от удовольствия едва язык не проглотил. Он отодвинул маленький табурет и уселся прямо на палубу.

— Ну как на вкус? — Линь Чэнбу открыл банку пива и поставил ее у ног Юань У, так как на крошечном столике места больше не оставалось.

— Когда ты был жив, то, небось, не в дешевой забегаловке поваром работал? — Юань У сделал глоток пива.

— Раньше работал в одном довольно крутом отеле, а потом ушел вслед за своим наставником, — с улыбкой ответил Линь Чэнбу. — А сей... до того как стать призраком, готовил в закрытом частном ресторанчике.

— Оно и видно, — Юань У потянулся палочками за капустой.

Еда была отличной, и отношение Юань У к Линь Чэнбу на время немного смягчилось. Раздражение никуда не делось, но теперь его приглушил вкусный ужин — раздражаться можно и после еды.

За едой Линь Чэнбу говорил мало, да и ел совсем чуть-чуть.

— Можешь не притворяться так усердно, а просто сказать, что ваши призраки нового поколения нормально едят. Вы же, в конце концов, даже дышите, — сказал Юань У.

— Я правда не хочу, — Линь Чэнбу отхлебнул пива. — Сам готовил, запахов нанюхался — уже тошнит.

Юань У больше ничего не сказал и продолжил не спеша есть.

Маленький холодильник вмещал немного, пива там тоже было в обрез, так что вскоре осталась всего одна последняя банка.

Юань У показалось, что вот так просто пить пиво ему не доводилось уже целую вечность. Он долго пытался вспомнить, когда, где и с кем пил в последний раз, но так и не смог.

Его добровольное отшельничество словно началось внезапно, и в то же время тянулось так долго, что отыскать тот самый первый день было уже невозможно.

— Я прочитал главу, которую ты сегодня написал, — Линь Чэнбу легонько сжимал в руках пивную банку. — Давно хотел спросить.

— Ну, — отозвался Юань У.

— Те истории, которые ты пишешь, те призраки... — Линь Чэнбу посмотрел на него. — Почему

все они умерли от... удушья?

Юань У на мгновение замер, зажав палочками последнее ребрышко, и молча принялся его жевать.

— Повешение, утопление... — перечислил Линь Чэнбу. — Почему именно это?

— Потому что это долгий процесс, позволяющий прочувствовать смерть, — ответил Юань У.

— Но ведь есть и куча других способов умереть не мгновенно, — возразил Линь Чэнбу.

Юань У положил палочки и долго, не отрываясь, смотрел на него:

— Удушье приносит больше всего отчаяния.

Поскольку подходящих предлогов для откладывания дела больше не осталось, да и сытный ужин Линь Чэнбу сыграл свою роль, Юань У пришлось согласиться помочь ему проводить тех призраков, что стояли в очереди.

Но как именно это сделать, каков должен быть порядок действий — он не имел ни малейшего понятия.

Линь Чэнбу, этот «призрак-актер» с его излишне наигранной манерой, очевидно, тоже не подготовил сценарий заранее, а может, и сам не знал, как выглядит этот процесс...

В итоге, после того как Юань У согласился начать в эти выходные, оба замолчали и уселись на корме, вместе глядя на воду.

Минут через десять Юань У вернулся в каюту:

— Возвращайся-ка сначала и посоветуйся со своим боссом призраков нового поколения. С вашими темпами развития без четкого регламента вам не выжить.

Выставленный за дверь Линь Чэнбу чувствовал себя удрученным. Вернувшись на пристань, он долго сидел в машине, так и не заведя двигатель.

Это действительно было проблемой.

Когда он шел к Юань У, то не планировал все так глубоко — просто надеялся завязать разговор.

Юань У пишет о призраках — значит, он побудет призраком. Может, его игра и правда была чересчур наигранной, как выразился Юань У, но это был лучший способ подступить к нему, какой он только смог придумать.

Он заговорил с ним, рассчитывая дождаться, пока Юань У ослабит бдительность, а там уже придумать что-нибудь еще. Но сейчас события развивались не совсем под его контролем, и ему приходилось импровизировать на ходу.

Единственное, о чем нужно было твердо помнить — нельзя спешить. Некоторые вещи нельзя раскрывать раньше времени.

Ему нужно было двигаться вперед и при этом не спугнуть Юань У, а для человека, в чьей голове всю жизнь крутились в основном кулинарные рецепты, это было непосильной задачей.

Зазвонил телефон.

Он взглянул на экран, немного помешкал и ответил:

— Сестра.

— Приедешь сегодня домой пообедать с мамой и папой? — раздался в трубке голос его сестры, Линь Хуэйюй. — Мама сказала, что скоро пойдет за продуктами.

— Я... сегодня не смогу, — Линь Чэнбу потер переносицу. — У меня дела.

— Что за дела? — тут же спросила Линь Хуэйюй.

— Да так... обычные дела, — ответил Линь Чэнбу.

— Что в них такого секретного? — настойчиво допытывалась Линь Хуэйюй.

— У меня что, уже и личного пространства быть не может? — Линь Чэнбу нахмурился. Обычно Линь Хуэйюй так себя не вела, и ее нынешняя реакция явно указывала на то, что она обо всем догадывается.

— Чэнбу, сдавайся уже, хорошо? — сказала Линь Хуэйюй. — Отступись, ладно? Все уже опустили руки, почему один ты упрямо продолжаешь цепляться? Даже его собственная семья умыла руки...

— А я ему и не родственник, — спокойно ответил Линь Чэнбу.

— Тогда кто ты ему? — Линь Хуэйюй повысила голос. — Скажи мне, кто ты ему такой?

Линь Чэнбу не ответил.

— И какой от этого толк? Если бы это помогало... — Линь Хуэйюй вздохнула. — Сколько вокруг этих сумасшедших...

— Он не сошел с ума, — прервал ее Линь Чэнбу.

— Да неужели? Ладно, допустим, он нормальный. Сейчас нормальный, а потом? — По ее голосу чувствовалось, как она хмурится. — В будущем он ведь может стать как его...

— Не станет, — снова перебил ее Линь Чэнбу.

— Ох! — Линь Хуэйюй тяжело вздохнула. — Зачем ты вообще все это делаешь?!

— Зачем? Потому что я... — Линь Чэнбу прокашлялся. — Святоша.

— Что? — Выпалив это, Линь Хуэйюй надолго замолчала — видимо, лишилась дара речи от злости.

Через пару секунд звонок оборвался.

Линь Чэнбу свистнул, отбросил телефон в сторону и уже собирался завести машину, как в дверь кабины пару раз постучали.

Он повернулся и посмотрел в окно — никого.

Неужели и правда призрак?

Тут же в дверь постучали снова. Он опешил, глянул в зеркало заднего вида и заметил чью-то голову и пухлую детскую ручку.

— Малыш, тебе чего? — Он опустил стекло и высунул голову наружу.

У двери стоял мальчик лет четырех-пяти и с крайне серьезным видом смотрел на него снизу вверх.

— Вы наехали на мой цветок, — мальчик указал на левое переднее колесо.

— М? — Линь Чэнбу присмотрелся. Под колесом росла какая-то сплошная сорная трава, и он никак не мог понять, какой именно стебель ребенок назвал своим цветком.

— Вот этот, — мальчик присел и ткнул пальцем.

— Тогда... отойди в сторонку, а я немного отъеду? — Линь Чэнбу так ничего и не разглядел, даже после того как ему показали пальцем.

— Не надо. Вы ведь друг братца Сяо У? — спросил мальчик. — Наехали так наехали, завтра он снова вырастет.

— А, — Линь Чэнбу посмотрел на него. — Тебя ведь зовут Датоу?

— Да, — Датоу кивнул, его глаза радостно блеснули. — Он рассказывал обо мне?

— Говорил, что ты очень смысленный, — ответил Линь Чэнбу. — Ты хорошо его знаешь?

— Конечно, я часто прихожу с ним поиграть, — ответил Датоу. — Но у нас нет общего языка.

— ...Вот оно как, — Линь Чэнбу облокотился на оконный проем. — И какой он? Хороший человек?

— Очень хороший, он покупает мне вкусности, — Датоу вытащил из кармана маленький пакетик картошки фри. — Вот, смотрите.

— Значит, он добрый, верно? — улыбнулся Линь Чэнбу.

— Угу, — кивнул Датоу. — Но мама говорит, что он странный, и не велит мне с ним играть.

Линь Чэнбу на несколько секунд замолчал:

— А он странный?

— Не знаю, — Датоу разорвал пакетик и съел одну соломинку картошки. — Мама говорит, дети ничего не понимают.

— Дети как раз все понимают, — Линь Чэнбу протянул руку и погладил его по голове. — Это взрослые ничего не смыслят.

До назначенной встречи с Юань У оставалось еще два дня. В это время Линь Чэнбу не мог пойти к нему — боялся, что если станет приходить слишком часто, то вызовет лишь раздражение.

Собственно, тот и так уже раздражался: Юань У смотрел на него с бесконечной досадой и бессилием, словно на душевнобольного.

Линь Чэнбу готовил в ресторане всего четыре раза в неделю, так что эти два дня у него были свободными, и он безвылазно сидел дома, листая тетрадь из листов формата А4.

Что же делать?

Как поступить, чтобы Юань У постепенно разглядел правду?

Как заставить его задуматься обо всех тех странностях, что творятся вокруг?

И главное — как сделать так, чтобы он не схлопотал от Юань У по шее и чтобы тот снова не сбежал?

<http://bllate.org/book/18303/1754595>